

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.67>

Суворова Анна Александровна

"ХРОМОСОМНАЯ ЖИВОПИСЬ" ЛЕОНИДА ЛУГОВЫХ

Наряду с изолированностью от поля искусства, специфика аутсайдерского искусства связана с "захватом" и ассимиляцией в произведениях художников-аутсайдеров влиятельных дискурсов: политического, религиозного, научного. В статье анализируются творчество и авторские нарративы уральского художника-аутайдера Леонида Луговых, формирование которого приходится на период расцвета концептуалистских тенденций в Екатеринбурге.

В ходе анализа выявлена специфика творческой концепции Леонида Луговых, круга тем и образности его рисунков, а также особенности научного дискурса в его произведениях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/11/67.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 359-362. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

M. A. ZAKHAROV'S PERFORMANCE "FALSTAFF AND THE PRINCE OF WALES" (THE LENKOM THEATRE, 2018): PLOT, COMPOSITION, GENRE, WAY OF ACTOR'S EXISTENCE

Ryaposov Aleksandr Yur'evich, Ph. D. in Art Criticism
Russian Institute of Art History, Saint Petersburg
alexandryaposov@gmail.com

The article is devoted to studying the performance "Falstaff and the Prince of Wales", the culmination of the creative work of M. A. Zakharov (1933-2019), a representative of the brilliant pleiad of stage directors of the sixties, the director of the Lenkom Theatre for forty five years and a brilliant art director. The paper focuses on studying scenic poetics of the performance. Research methodology includes: 1) methods to study poetics of works of fiction developed within the formal school of literary criticism; 2) methods to reconstruct and analyse a performance developed within Leningrad (Gvozdev) school of theatre studies; 3) approaches to studying director's strategies developed within Petersburg school of Meyerhold studies; 4) the method of contextual analysis. The study aims to reconstruct the performance and to analyse the basic components of its poetics. The research objectives are as follows: 1) to reconstruct the performance; 2) to identify the director's plot and the methods of the plot composition; 3) to analyse scenography from the viewpoint of spatial-temporal arrangement; 4) to clarify compositional principles of the performance arrangement; 5) to identify the genre nature of the performance; 6) to identify the ways of actor's existence and to reveal their meaning; 7) to identify the place and role of this performance in M. A. Zakharov's creative work.

Key words and phrases: M. A. Zakharov; "Falstaff and the Prince of Wales"; formal school of literary criticism; poetics; Gvozdev school of theatre studies; reconstruction of performance; analysis of performance; director's plot and methods of plot composition; composition; genre; way of actor's existence.

УДК 7.036

Дата поступления рукописи: 21.08.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.67>

Наряду с изолированностью от поля искусства, специфика аутсайдерского искусства связана с «захватом» и ассимиляцией в произведениях художников-аутсайдеров влиятельных дискурсов: политического, религиозного, научного. В статье анализируются творчество и авторские нарративы уральского художника-аутайдера Леонида Луговых, формирование которого приходится на период расцвета концептуалистских тенденций в Екатеринбурге. В ходе анализа выявлена специфика творческой концепции Леонида Луговых, круга тем и образности его рисунков, а также особенности научного дискурса в его произведениях.

Ключевые слова и фразы: аутсайдерское искусство; ар брют; дискурс; научный дискурс; Леонид Луговых; концептуализм.

Суворова Анна Александровна, к. искусствоведения, доцент
Пермский государственный национальный исследовательский университет
suvorova_anna@mail.ru

«ХРОМОСОМНАЯ ЖИВОПИСЬ» ЛЕОНИДА ЛУГОВЫХ

Согласно существующим подходам к определению границ аутсайдерского искусства, художники-аутсайдеры исключены из художественного процесса, маргинализированы в социальном поле [5-7]. Но тем не менее аутсайдеры формируют образность и тематику своих произведений, «захватывая» социально одобряемые, широко распространенные темы, мотивы, объекты, символы религиозного, политического, научного дискурсов [8-10]. Научное знание имеет частичную рефлексивность в творчестве аутсайдеров. Одним из самых ранних визуальных подтверждений этому является гравюра Уильяма Хограта из серии «Карьера мота»; на гравюре один из обитателей Бедлама рисует на стене схемы движения планет. Научное знание включено в сюжеты и образы крупнейших художников-аутсайдеров XX века; у кого-то, вроде знаменитого Адольфа Вёльфли, оно появляется как часть придуманной им системы мира, у других, например Пола Лаффоли, реальность его арт-мира выстроена вокруг футуристического, утопического знания о путешествиях во времени.

Проблема анализа феномена аутсайдерского искусства является одним из **актуальных** вопросов современного российского искусствознания. Если зарубежные – американские и европейские аутсайдеры – активно изучаются в последние десятилетия [5-10], то российские исследования этого феномена только в начале пути. Ключевой проблемой, на решение которой направлена данная статья, является определение тематики и образности научного дискурса в современном аутсайдерском искусстве на примере «хромосомной живописи» Леонида Луговых («хромосомная живопись» в данном случае – авторский концепт художника-аутайдера). Изучение научного дискурса в искусстве современного российского художника-аутайдера обуславливает **научную новизну** статьи.

Новая технологическая реальность кардинально меняет привычную образность и эстетику аутсайдерского искусства. В круг тем современных художников-аутсайдеров входят проблемы космических полетов, четвертого измерения, телепортации, нашествия пришельцев и т.д. Меняется и визуальный язык аутсайдерского искусства,

связанного с дискурсом науки: с одной стороны, трансформируется визуальность окружающего мира, с другой – сама проблематика взывает к использованию более технологичных, наукообразных подходов и оснований в эстетике рисунков. Квазинаучные идеи актуализируются в деятельности российских художников-аутсайдеров. В контексте данного микроисследования **цель** состоит в выявлении научного дискурса в современном аутсайдерском искусстве на примере творчества Леонида Луговых. Данная цель обуславливает следующие **задачи**: 1) выявление истоков сложения научного дискурса в искусстве Луговых; 2) определение содержательных интенций научного дискурса у данного автора; 3) выявление формальной специфики творчества художника-аутайдера.

Первая известность к екатеринбургскому художнику-аутсайдеру Леониду Луговым (род. 1964) пришла в 1990-е годы. Как характеризует его GIF.RU, главный портал об искусстве, действовавший в 1990-х годах, Леонид Луговых – «самопровозглашенный гений-самородок. Изобретатель “вечных двигателей” и создатель “Виртуального музея современного уральского искусства”» [2]. В этой характеристике много иронии, но она точна – в екатеринбургских художественных и академических кругах Леонид Луговых известен, он посещает выставки, охотно общается с художниками и кураторами, занимается самопродвижением в соцсетях.

История Леонида начинается в маленьком городке Свердловской области Арамиле, а в 1983 году он переехал в Свердловск. Семья Леонида к искусству отношения не имела, он, хотя и хотел стать художником, закончил Рыльское училище гражданской авиации. Потом работал с контрольно-измерительными приборами в различных НИИ и занимался сварочными работами. Такая «нелинейная» творческая история – характерная черта личной биографии художников-аутсайдеров. После Луговых работал сторожем в разных госучреждениях, а вечерами учился в художественном колледже. Выпадая из «правильной» карьерной траектории, Леонид входит в некоторый андеграундный контекст «поколения дворников и сторожей», когда социальная и/или карьерная маргинальность была в некотором роде маркером принадлежности к этому полю актуальных творческих практик.

Неустойчивость и маргинальность творческой стратегии Леонида Луговых иронически описывает GIF.RU; на этом портале в тексте двадцатилетней давности дается пунктирная характеристика творчества Леонида Луговых в 1990-е годы: «...фотографировал телеизображения, а потом переводил через стекло их на бумагу, рисовал на грампластинках, разработал систему “тотального абстракционизма”» [Там же]. Тот же источник рассказывает о том, что после Луговых «устроился сторожем» на екатеринбургскую телестудию [Там же]. Как раз там некоторые из его проектов заинтересовали программиста студии, и тот помог Леониду «анимировать “Футболиста в четвертом измерении” супрематиста К. Малевича, который действительно обрел все четыре измерения и возможность вращаться в пространстве монитора» [Там же].

Другой идеей, помимо анимирования футболистов, которая занимала Леонида Луговых, было создание компьютерных моделей вечных двигателей. GIF.RU описывает, что презентовал идею Леонид художник Александр Голиздрин (род. 1965), которого Леонид попросил раздеться на своей выставке «Генетика. Энергетика. Терроризм» (1996), «где экспонировались эскизы все тех же *perpetuum mobile*, а сам он, облачившись в восточный халат и солнцезащитные очки, предсказывал голому Голиздрину его художническую судьбу по картам Таро» [2]. В то время Александр Голиздрин – актуальный художник, много работающий с акциями и перформансами, и один из значимых участников художественной сцены Екатеринбурга [1]. Леонид Луговых со своей странной маргинальной историей «вписывается» в контекст авангардного, тяготеющего к эпатажному акционизму, искусства Екатеринбурга середины 1990-х годов. Собственно, и само описание (а также сам факт появления) творческой биографии Луговых на странице портала актуального искусства связано с возможностью формально идентифицировать его «чужацества» как актуальные практики, а совместный проект с Голиздриным дал необходимую легитимацию в период 1990-х годов.

Сам Леонид в своем блоге немного иначе описывает свою жизненную траекторию 1990-х годов. Действительно, увлечение телевидением было в его жизни в это время, но в фотографиях телевизора Луговых интересовал некоторый мистический момент, который был обусловлен политической ситуацией: «В 1991 году я фотографировал телевизор. В августе фотографировал события в Москве, но все мои пленки были засвечены. Пленки засвечивали обе стороны конфликта» [3]. Согласно объяснению Леонида, такая «ненадежность» техники сподвигла его рисовать так, чтобы «фотографировать без пленок и фотоаппарата» [Там же]. Так появляются картинка с легендарным «Лебединым озером», транслировавшимся во время путча 1991 года.

Далее Леонид начинает участвовать в коллективных художественных выставках, а после появились и персональные. Первая персональная выставка «Живопись?», на которой была показана живопись Леонида на виниловых дисках, состоялась в Уральском государственном университете и в выставочном зале Екатеринбурга. Позже то же самое, но воспроизведенное на холстах, было выставлено в Доме кино. В августе 1994 года прошла выставка Леонида «Концептуальное Искусство?». В этом цикле Леонид Луговых действует, используя формальный язык и логику концептуализма, соединяя высказывания, принадлежащие разным полям – миру природы и технологичной цивилизации, но одновременно для него доминирующим остается именно изобразительное начало. Собственно, и само название выставки, включающее вопросительный знак, намекает на условную легитимность применения этого термина.

Свою трудовую историю середины 1990-х годов Леонид описывает так: «В октябре 1993 года я случайно устроился художником в театр и на телевидение» [Там же]. Потом «случайно», как он описывает, стал секретарем художественного объединения «Сурикова 31» – сообщества неформальных художников, образовавшегося в 1987 году в Свердловске [4]. Это погружение в мир профессиональных художников оказывает влияние на осмысление своей жизненной траектории. Леонид тяготеет тем, что ничего не знает и не умеет,

и осенью 1994 года он идет учиться в вечерний художественный колледж на дневное отделение [3]. В середине 1990-х «денег там не платили», и чтобы заработать, он решил применить на практике знания, полученные в платном учебном заведении [Там же]. Так, Леонид отправляется рисовать портреты за деньги на улице. Со свойственной многим художникам-аутсайдерам педантичностью он так описывает свой первый опыт «...2 июля 1995 года первый раз попытался нарисовать уличный портрет. Попытка оказалась неудачной, поэтому я решил, что все мое дальнейшее обучение будет на то чтобы овладеть навыками уличного портретиста» (здесь и далее авторские орфография и пунктуация сохранены. – А. С.) [Там же].

Этот вынужденный опыт стал некоторым катализатором формирования стиля рисунков Леонида Луговых. Чтобы усовершенствовать навык рисования портрета и внести ясность в процесс обучения часто меняющихся преподавателей, Леонид просил их, а также знакомых художников исправлять рисунок карандашами разных цветов. Увидевшая это соученица Леонида по колледжу, которая одновременно еще училась и в медицинском училище, однажды сказала об этих разноцветных рисунках, что это не рисунки, а хромосомы. Об этом Леонид делает запись в своем блоге: «Хромосомы – в переводе – цветные тела» [Там же]. Так ситуативно сформировалась концепция «хромосомной живописи», которой Леонид следует по сей день. Как объясняет Леонид, «хромосомный портрет – это портрет плюс хромосомы и генетический код» [Там же]. Именно эта идея привлекла Джеймса Бретта – основателя лондонского «Музея всего», и так Леонид стал участником выставки аутсайдерского искусства, организованной в московском Музее современного искусства «Гараж» (в 2013 году – Центр современного искусства).

Позже, в 2014 году, Леонид подробно описывает создание хромосомных портретов в своем блоге. В этих рассуждениях заметно смешение разных смысловых полей и категорий. Возникает некоторый гибрид научного знания, фантастики и новостной повестки: «Я смотрел их [Олимпийские игры] как соревнования био-машин, как хромосомные соревнования в нео-футуристической среде» [Там же]. Результатом этих телепросмотров и изучения социальных сетей стала серия работ 2014 года. Эти рисунки, сделанные цветными карандашами на бумаге-миллиметровке, представляют собой некоторую серию, включающую многие олимпийские виды спорта. Фигуры спортсменов схематичны, но изображены с передачей условного объема. В моделировке фигурок использованы цветные карандаши, оттенки которых иногда почти сливаются в некоторую бурую массу, а порой образуют сложные оттенки красного или синего. В композицию каждого листа включена цветная геометрическая фигура-шифрограмма (линейка, квадрат) с подписанными латиницей буквами – «генетический код».

Открыв для себя закономерности создания хромосомных портретов, Леонид начал использовать свои знания на практике. В 2014 году на улице Вайнера (пешеходная улица в центре Екатеринбурга) перед художественным музеем он, используя цифровой фотоаппарат, предлагает желающим делать «работы музейного уровня», рисует портреты, которые «выявляли бы геометрию взаимоотношений между биологическими и электронными потоками» [Там же]. То есть Луговых мыслит возможным создание некоторого невиданного научного гибрида, который он может зафиксировать в рисунке своим творческим гением. Визуальную составляющую Леонид объясняет тем, что в своем рисовании он подражает «рисовальным кабинам, которые стоят в торговых центрах» [Там же].

Рекламой новоиспеченному портретисту стала работа «ЦУКЕРБРИН» – портрет Марка Цукерберга и Сергея Брина, изображением, в котором объединяются черты двух гениев (по мысли Леонида), перевернувших современность. Сам портрет является достаточно типичным для творчества Луговых. Это изображение в фас, композиционно повторяющее фотографии на документы, выполненное цветными карандашами. Педантизм и ученическая неумелость рисунка в нем сочетаются с яркими цветовыми акцентами. По краям композиции расположены цветные линейки-шифрограммы «генетического кода».

Часто упоминаемая Леонидом «геометрия взаимоотношений между биологическими и электронными потоками» лучше всего выявляется «электронно-хромосомными портретами» и «хромосомными портретами-радиоприемниками» [Там же]. В мир квазинаучной теории Леонида Луговых вторгаются массмедиа. В 2014 году Луговых создал несколько портретов популярных ведущих, которые называет «портреты-радиоприемники» [Там же], что указывает на погружение в контекст массовой культуры.

Рисование на улице Вайнера не достигло своей цели, люди слишком были увлечены движением между торговыми центрами и не замечали ничего, кроме «распиаренных брендов». Поэтому Леонид решает нарисовать, по его словам, «главный российский бренд – Владимира Владимировича Путина» [Там же]. Луговых делает зарисовки с экрана телевизора, снабжая изображение трансляции федерального канала двумя парящими иконографическими портретами главы государства: слева – святого с вознесенным нимбом в духе художников Возрождения, справа – портретом в императорской короне. Луговых приводит образность портретируемого к изображению религиозных концептов, а именно триединства. Формально портрет также выделяется из общего ряда: он полностью копирует композицию телекартинки, включая эффект ряби и свечения полупроводникового цветного телевизора. Тот же образ вдохновляет Леонида на создание отдельного портрета президента в императорской короне с полихромным ободом, напоминающим иконографические портреты монархов.

Рассуждая об истоках искусства и объясняя свое видение арт-процесса, Леонид делает акцент на том, что наука всегда была двигателем искусства. Так, опосредованно, уже через погружение в некоторую синкретическую философию, Луговых вновь обращается к размышлениям об эволюции искусства. В его видении, на поле искусства влияют достижения научного прогресса – от древней математики и оптики до современных биотехнологий. По мнению Леонида, импрессионизм, кубофутуризм, абстракция, поп-арт – это некоторые «побочные результаты» научно-технического прогресса [Там же].

К глобальному технологическому прорыву Леонид Луговых относит также появление Интернета, который помогает ему в поиске информации. Другим важным концептом современной реальности, балансирующей между биологической природой человека и новыми технологиями, по мысли Леонида Луговых, становится трансгуманизм. Как говорит Леонид, его «нео-будетлянский» фантазии как раз и есть проявление трансгуманизма. Он представляет себе перспективу будущего, в котором будет важной концепция «биопроектора»: «Возможно, в будущем появятся нано-чипы био-процессоры, которые будут принимать внутри как таблетки. При помощи био-резонаторов эти нано-чипы будут устраивать внутри организмов, как бы флеш-мобы, чтобы вырабатывать нужные белки в нужном месте в нужное время» [Там же].

Идея биопроектора как раз и может объяснить люминесцентную радужность, прорывающуюся сквозь старательные ученические портреты Леонида Луговых. В его рассуждениях «био-процессор – это рибосомный эмулятор, цветовой генетический декодер. Био-процессор – это аминокислоты, вписанные в двоичный генетический код. Молекулярная масса каждой аминокислоты соответствует определенной длине ЦВЕТОВОЙ волны» [Там же]. Эти квазинаучные сентенции Леонид Луговых сопровождает визуальными схемами. В хромосомных портретах Леонид выстраивает «метафизическую связь между двоичным машинным и двоично-инверсионным генетическим кодами» [Там же]. Поэтому в портретах иногда присутствует «квадрат цветового био-процессора» [Там же].

Лирическим послесловием к рассказу о Леониде Луговых должны стать его слова, очень точные и глубокие в размышлениях о пути искусства на современном этапе: «Физика постоянно расширяет свои границы. Расширяя границы, физика захватывает метафизические области, которые можно назвать квази-метафизическими. Вчерашние магические практики и метафизические фантазии превращаются в суперсовременные технологии будущего. <...> Современное искусство находится где-то между магией и наукой. Современное искусство помогает человеку преодолеть безразличие технотронной среды, так же как искусство традиционное помогало преодолеть безжалостной природы. Современное искусство – это искусство квази-метафизики» [Там же].

Леонид Луговых, как и многие художники-аутсайдеры, формирует собственный авторский концепт – «хромосомную живопись». В логике рассуждений Леонида Луговых происходит объединение нескольких полей: личная история и практический опыт, полученный в течение жизни (обучение натурному рисунку, работа на телевидении), актуализированные современной массовой культурой концепты (телевидение, бренды, социальные сети), реалии жизни в России и нарративы авторитетного дискурса (Олимпиада в Сочи, образ президента РФ), технологические прорывы (развитие Интернета, биотехнологии), актуальное искусство (концептуализм, нет-арт, сайнс-арт). Формальная стилистика «хромосомной живописи» Леонида Луговых также представляют гибрид, сформированный на пересечении личного опыта учебного рисунка, натурального портрета и идей и практик концептуального искусства.

Список источников

1. Александр Голиздрин [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gif.ru/people/golizdrin> (дата обращения: 21.06.2019).
2. Леонид Луговых [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gif.ru/people/lugovykh/> (дата обращения: 21.06.2019).
3. Личный блог Леонида Луговых [Электронный ресурс]. URL: <https://tsarleon64.blogspot.com/2016/> (дата обращения: 29.06.2019).
4. Сурикова, 31 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gif.ru/people/31/> (дата обращения: 28.06.2019).
5. Cardinal R. Cultural Conditioning. Outsider Art. L.: Studio Vista, 1972. 192 p.
6. MacLagan D. Outsider Art. From the Margins to the Marketplace. L.: Reaktion Books, 2009. 176 p.
7. Musgrave V., Cardinal R. Outsiders: An art without precedent or tradition. L.: Arts Council of Great Britain, 1979. 172 p.
8. Outliers and American Vanguard Art / ed. by L. Cooke. Chicago: University of Chicago Press, 2018. 448 p.
9. Rhodes C. Outsider Art: Spontaneous Alternatives. L.: Thames & Hudson, 2010. 224 p.
10. Tuchman M., Eliel C. S. Parallel visions: Modern artists and outsider art. Los Angeles – Princeton: Los Angeles County Museum of Art; Princeton University Press, 1992. 334 p.

“CHROMOSOMAL PAINTING” BY LEONID LUGOVYKH

Suvorova Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Perm State National Research University
suvorova_anna@mail.ru

The specificity of outsider art, along with isolation from artistic space, also includes acquisition and assimilation of influential discourses: political, religious and scientific ones. The article analyses the creative work and author's narratives of the Ural outsider painter Leonid Lugovykh whose formation falls on the period of conceptual art flourishing in Yekaterinburg. The paper reveals the specificity of Leonid Lugovykh's creative conception, analyzes the thematic content and figurative language of his drawings and the peculiarities of his scientific discourse.

Key words and phrases: outsider art; art brut; discourse; scientific discourse; Leonid Lugovykh; conceptualism.